

Янь Наньгуй холодно произнесла:

— Ты знаешь, что на этом амулете долголетия выгравировано имя — Сюй Цзинь?

Дуаньму Цы вздохнула:

— Я видела этот амулет и знаю, что на нем есть надпись, но я действительно не знаю, откуда он взялся и почему тётя его спрятала.

Янь Наньгуй сжала губы:

— Это вещь сына Сюй Цуна!

Дуаньму Цы замерла:

— Я правда не знаю.

Янь Наньгуй крепко сжала амулет в ладони, наконец сняла капюшон, обнажив бледное, но поразительно красивое лицо. Среди её чёрных волос виднелась прядь серебра, что выдавало возраст, но лицо казалось удивительно молодым. Длинные волосы мягко ниспадали, а большие серебряные серьги при каждом движении издавали мелодичный перезвон.

Янь Наньгуй была прекрасна, но её красота была зловещей. Холодный взгляд делал её ещё более недоступной. Она холодно произнесла:

— Этот амулет долголетия я подарила ребёнку, а надпись выгравировал сам Сюй Цун. Дуаньму Лижо действительно увела того ребёнка. Разве она не говорила тебе о нём?

Дуаньму Цы, не задумываясь, твёрдо ответила:

— Старейшина, я только что узнала, что Дуаньму Лижо — враг, убивший моих родителей. Я не стану защищать её. Если считать, я вернулась в семью Дуаньму только в шесть лет, и всё, что было до этого, мне известно лишь отчасти. Если вы хотите узнать правду, спросите тех, кто был свидетелем тех событий.

— Например, моих двух тётушек — Дуаньму Лицин и Дуаньму Лихуэй!

Дуаньму Цы с ненавистью смотрела на них, её взгляд был полон ярости.

Те двое, почувствовав взгляд Янь Наньгуй, съёжились. Дуаньму Лихуэй вдруг указала на Дуаньму Цы и закричала:

— Не ври, девчонка! Всё это сделала старшая сестра, какое это имеет отношение ко мне и второй сестре!

— Да, какое это имеет отношение к вам, и какое ко мне? Всё сделала Дуаньму Лижо, — с насмешкой ответила Дуаньму Цы.

Тётушки замолчали, и Янь Наньгуй решила, что их молчание означает признание осведомлённости. Она долго смотрела на них, затем произнесла:

— У вас ещё есть что сказать?

В этот момент зелёная змея, лежавшая на плече Янь Наньгуй, метнулась, словно молния,

обратно к своей хозяйке, угрожающе шипя в сторону тётушек. Дуаньму Цы почувствовала, как холод на её шее исчез, и с облегчением вздохнула.

Но её тётушки были напуганы до смерти. Вероятно, они знали, насколько ядовита змея Янь Наньгуй, и младшая тётушка, Дуаньму Лихуэй, не выдержала, поспешно замахав руками:

— Я-я, я правда ничего не знаю! Того ребёнка забрала старшая сестра, я не знаю, куда она его увела!

Она говорила, беспокойно оглядываясь и ища поддержки у своей второй сестры, Дуаньму Лицин. Дуаньму Лицин ни за что не стала бы раскрывать правду. Си Тин действительно был сыном Сюй Цуна, но он и Дуаньму Цы всегда были близки. Если бы Янь Наньгуй узнала об этом, беда обрушилась бы на неё саму.

Дуаньму Лицин, прожившая дольше своей младшей сестры, была более хитроумной. Она упрямо отрицала всё, с трудом выдавая:

— После того как старшая сестра выгнала нас из семьи Дуаньму, мы редко с ней общались. Мы кое-что знали о том ребёнке, но куда она его увезла, мы в самом деле не знаем.

Янь Наньгуй с сомнением повторила:

— Вы действительно не знаете?

Обе покачали головами, и Янь Наньгуй замолчала, словно взвешивая их слова. Сяо Синьюй, наблюдая за этим, уже понял, что сёстры Дуаньму лгут, и что они ни за что не раскроют правду о Си Тине.

Действительно, Дуаньму Лицин тут же добавила:

— Мисс Янь, эта девчонка выросла под опекой старшей сестры, она мастерски лжёт. Её словам нельзя верить! Она снова пытается посеять рознь! Вы знаете характер старшей сестры, эту девчонку нельзя оставлять в живых!

Янь Наньгуй молча посмотрела на Дуаньму Цы, но та лишь насмешливо ответила:

— Похоже, кто-то что-то скрывает, боясь, что правда выйдет наружу. Вторая тётушка, может, ты знаешь, где тот ребёнок, но у тебя есть причины молчать?

Её слова снова заставили Янь Наньгуй усомниться в сёстрах Дуаньму. Она произнесла:

— Судя по вашим словам, глава семьи Дуаньму вернулась в семью четырнадцать лет назад, когда ей было шесть лет, так что она не могла знать о событиях двадцати трёхлетней давности. Но вы тогда всё ещё жили в семье Дуаньму, вы ещё не вышли замуж и жили под одной крышей. Вы знали Дуаньму Лижи не хуже, чем она.

Янь Наньгуй медленно подошла к сёстрам Дуаньму, прищурившись, и угрожающе произнесла:

— Если вы не скажете правду, я не буду церемониться!

Обе женщины, напуганные змеей, которая свернулась на плече Янь Наньгуй, отступили назад. Дуаньму Лихуэй спряталась за спину сестры, её обычно элегантный вид исчез. Она чуть не плача, громко воскликнула:

— Я правда не знаю! Правда не знаю! Вы взяли наши деньги, чтобы выполнить нашу просьбу, но теперь вы предаёте нас...

— Младшая сестра, замолчи!

Дуаньму Лицин, видя, как лицо Янь Наньгуй становится всё холоднее, резко прервала её:

— Наша сделка с мисс Янь — это одно, но это не предательство. Мы просили, а не нанимали. Мисс Янь не придаёт этому значения, но ты должна понимать, кто здесь просит, а кто исполняет.

Дело было не в том, кто кого просил, а в том, у кого есть сила. У кого есть сила, у того и право голоса.

Дуаньму Лицин понимала это. Даже если Янь Наньгуй была нанята за их деньги, она была намного сильнее их. Одним движением пальца она могла убить или покалечить их, поэтому сейчас им приходилось терпеть.

Янь Наньгуй фыркнула:

— Она права, я взяла ваши деньги, но не каждый, кто просит, может меня нанять. Если вы сегодня не скажете, где тот ребёнок, я не буду церемониться!

Внезапно Дуаньму Лихуэй пошатнулась и начала падать в сторону подставки для вазы рядом с книжной полкой. Дуаньму Лицин не успела её подхватить, а Дуаньму Цы, которая уже расслабилась, вдруг резко изменилась в лице.

Потому что, когда Дуаньму Лихуэй упала на подставку для вазы, она заметила нечто странное.

Фарфоровая ваза не сдвинулась ни на дюйм, несмотря на её толчок. Дуаньму Лихуэй инстинктивно повернула её, и раздался тихий грохот. Взгляды всех в комнате устремились на книжную полку, уставленную свитками и книгами.

И в этот момент книжная полка начала медленно двигаться влево, открывая ровную стену, в которой оказалась каменная дверь. Дверь тоже открылась, и внутри мелькнули несколько силуэтов.

Янь Наньгуй взглянула на Дуаньму Цы, затем, одним движением руки, между её пальцев появились серебряные иглы, которые она метнула в тёмную комнату. В следующее мгновение раздался звон, и все её иглы были отбиты. У каменной двери стоял молодой человек в белом, державший длинный меч, сверкающий холодным блеском, словно только что вынутый из ножен.

Янь Наньгуй не стала сразу атаковать, а успокоила змею на своём плече, позволив ей обвиться вокруг запястья, превратившись в зелёный браслет. Она холодно спросила:

— Кто ты?

Се Жулань ещё не успел ответить, как кто-то за его спиной торопливо крикнул:

— Не атакуйте! Не атакуйте! Мы свои!

Се Жулань нахмурился, оглянулся на Сяо Синюй, который спокойно покачал головой, затем уверенно вышел вперёд. Под удивлёнными взглядами всех присутствующих, Се Жулань, Чжун

Юэ и Си Тин вышли из тайной комнаты.

Дуаньму Цы широко раскрыла глаза, глядя на них, а увидев Си Тина, нахмурилась и с недоверием воскликнула:

— Брат! Сяо Синюй! Вы... вы как снова здесь оказались?!

Сяо Синюй мягко улыбнулся:

— Я пришёл, чтобы решить некоторые вопросы.

Янь Наньгуй, поняв, что всё, что она делала и говорила, было подслушано, пришла в ярость. Она холодно посмотрела на них:

— Кто вы такие? Из семьи Дуаньму?

<http://bllate.org/book/16563/1512960>